

УДК 39+314

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/153-167

Научная статья

© О. А. Зыкина

ГРАЖДАНСКОЕ VS ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: МНЕНИЕ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматриваются особенности сочетания гражданского и этнокультурного направлений в образовательном процессе на основании мнения учащихся о полученных знаниях. В качестве эмпирической базы были использованы материалы массовых опросов, проведенных в апреле — начале мая 2024 г. среди студентов Москвы, Ярославской и Тюменской областей, а также учащихся 9–11-х классов г. Гороховец — малого города Владимирской области. В результате исследования был составлен рейтинг наиболее значимых в понимании учащихся предметов, предполагающих изучение российского государства, лидируют среди них: история России и русский язык. Уроки и темы этнокультурного профиля уступают по значимости всем предметам гражданского образования за исключением истории родного края. Подавляющее большинство опрошенных считают достаточными свои знания как о стране в целом, так и о народах России. При этом количество недовольных своими знаниями в гражданском и этнокультурном образовании примерно одинаково в каждом из регионов. В Москве и Тюмени таких около 15%, в Ярославле и Гороховце в 1,5–2 раза ниже. Таким образом, на текущий момент баланс гражданское/этнокультурное в учебных планах скорее был соблюден. Вместе с тем, на фоне развития внешнего конфликта и проведения реформ равновесие в ближайшее время будет нарушено и сместится в пользу этнокультурного образования, но в ущерб знаниям о современном российском обществе. Оценочные суждения школьников и студентов о результатах своего обучения по предметам социогуманитарного профиля позволяют зафиксировать наиболее крупные проблемы в гражданском и этнокультурном образовании, представляют интерес для специалистов и могут быть учтены в ходе подготовки учебных планов и программ.

Ключевые слова: гражданское образование, этнокультурное образование, образовательные программы, мнение учащихся, молодежь, студенты

Ссылка при цитировании: Зыкина О. А. Гражданское vs этнокультурное образование в России: мнение учащихся // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 153–167.

Зыкина Ольга Александровна — младший научный сотрудник отдела русского народа, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: zykina@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6752-6651>

* Статья выполнена в рамках Программы научных исследований, связанных с изучением этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление общероссийской идентичности 2023–2025 гг. (руководитель академик РАН В. А. Тишков). Проект «Общегражданские и этнокультурные ценности: поиск баланса» (рук. М. Ю. Мартынова).

UDC 39+314

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-3/153-167

Original article

© Olga Zykina

CIVIC VS ETHNOCULTURAL EDUCATION IN RUSSIA: STUDENTS' OPINION

The article presents a discussion on the combination of civic and ethnocultural elements in the educational process, based on the opinions of students about the knowledge acquired. Mass surveys were conducted in April–May 2024 among students in Moscow and in the Yaroslavl and Tyumen regions, and among students in grades 9–11 in Gorokhovets, a small town in the Vladimir region. The study yielded a ranking of the most significant subjects in students' understanding, pertaining to the study of the Russian state. The subjects occupying the top positions on this ranking are the history of Russia and the Russian language. Lessons and topics of ethnocultural profile are perceived as being less important than all civic subjects, with the exception of the history of the native land. The vast majority of respondents consider their knowledge of both the country as a whole and the peoples of Russia sufficient. At the same time, the proportion of respondents who expressed dissatisfaction with their knowledge was approximately equal regarding both civic and ethnocultural education in each region. In Moscow and Tyumen, approximately 15% of respondents indicated that they lacked sufficient knowledge, while in Yaroslavl and Gorokhovets, this figure was 1.5–2 times lower. Therefore, at the moment, the civic-ethnocultural balance in educational programs has been largely maintained. However, in the context of an external conflict and the implementation of reforms, the equilibrium will soon be disrupted and shift in favor of ethnocultural education, albeit at the expense of knowledge about modern Russian society. Students' judgments regarding the results of their studies in socio-humanitarian subjects provide valuable insights into the key challenges facing civic and ethnocultural education. These judgments are of significant interest to experts and can be taken into account in the preparation of curricula and programs.

Keywords: civic education, ethnocultural education, educational programs, students' opinion, youth, students

Author Info: Zykina, Olga A. — Junior Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: zykina@iea.ras.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6752-6651>

For citation: Zykina, O. A. 2024. Civic vs Ethnocultural Education in Russia: Students' Opinion. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 153–167.

Funding: The article was carried out as the framework of the research project: “General Civil and Ethnocultural Values in the Education of Russian Youth: Finding a Balance” within the framework of the Scientific Research Program related to the study of the ethnocultural diversity of Russian society and aimed at strengthening Russian identity, 2023–2025.

Введение

Современное представление о множественной самоидентификации личности, в том числе, по территориальному признаку: этнической, региональной, гражданской — в настоящее время учитывается в концепциях развития отечественной образовательной системы и предполагает приобщение молодого поколения к мировым, российским, этнокультурным и региональным ценностям. С учетом противоречия и конкурирования этих ценностей между собой неизбежно возникает проблема их сочетания, необходимого для гармоничного развития личности, а также для бесконфликтного включения индивида в существующие сообщества. Таким образом, перед национальной системой образования помимо достижения общей цели формирования целостного миропонимания у детей и молодежи одновременно стоит задача поиска баланса между гражданским и этнокультурным компонентами в ходе реализации образовательных программ.

С правовой точки зрения основным регламентирующим документом в сфере образования является закон «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ «Об образовании» 2012), в соответствии с Конституцией он постулирует принцип единства образовательного пространства, обучения и воспитания на территории нашей страны, защиту и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов России в условиях многонационального государства, а также регламентирует порядок разработки программ и учебников. Профильные законодательные акты по гражданскому, этнокультурному и связанному с ними патриотическому направлениям образования на сегодняшний день отсутствуют, соответственно в значительной степени вопросы об их сочетании в образовательном процессе решаются ситуативно, исходя из специальных постановлений, а также региональных особенностей, установившихся практик, имеющихся ресурсов.

Фундаментальная теоретическая и практикоориентированная разработка проблематики гражданского и этнокультурного образования ведется одновременно по нескольким научным направлениям, включая междисциплинарные исследования. В том числе: переосмысляются и вводятся ключевые понятия и определения на базе современных научных подходов социогуманитарного знания (Тишков 2013; Мартынова, Степанов, Тишков 2015; Тишков 2021; Пугачева, Фролов 2008); рассматривается процесс становления поликультурного образования в России через призму мировых и отечественных практик (Мартынова 2013); обсуждаются возможности, проблемы, перспективы и правовые аспекты модернизации образовательного процесса с целью формирования гражданского общества и реализации этнокультурных потребностей населения (Асмолов 2008; Мартынова 2004; Мартынова 2013; Степанов 2015; Шнирельман 2015 и др.); изучаются механизмы формирования гражданского самосознания и толерантного мировоззрения у молодежи и предлагаются практические рекомендации (Лебедева, Стефаненко, Лунева 2004; Мартынова 2008; Акутина, Маркеева 2013); проводится мониторинг общего состояния межкультурных коммуникаций в регионах и оценка возможностей предотвращения межэтнических конфликтов через оптимизацию образовательной среды и включение этнокультурного компонента (Степанов 2010; Мартынова 2013; Тишков, Степанов 2016; Тишков, Степанов 2017). Вместе с тем, учеными и экспертами в процессе подготовки методических материалов гражданский и этнокультурный компоненты в образовании чаще всего рассматриваются независимо друг от друга, что вызывает определенные

сложности при принятии управленческих решений относительно их содержания и количества часов в учебных планах. Насколько успешны в итоге попытки совместить в программах гражданское и этнокультурное направления обучения — вопрос открытый и требует изучения.

Важнейшими участниками образовательного процесса являются сами ученики. В возрасте старшей школы и периода получения высшего образования молодые люди начинают выходить в самостоятельную жизнь, сталкиваются с первыми проблемами, принимают первые решения. На этом фоне их мнение о результатах полученного базового образования и их оценки эффективности и практической применимости собственных полученных знаний позволяют проанализировать текущее состояние образовательной системы социогуманитарного профиля и ее соответствие потребностям и ожиданиям подростков.

Характеристика выборочной совокупности

В рамках изучения особенностей реализации гражданского и этнокультурного образования в регионах нашей страны в апреле — начале мая 2024 г. был проведен массовый опрос студентов и старшеклассников по единому инструментарию в 4-х субъектах Федерации. Были опрошены студенты Москвы, Ярославской и Тюменской областей, а также учащиеся 9–11-х классов г. Гороховец — малого города Владимирской области. В анкетировании принимали участие студенты разных факультетов и специальностей крупнейших столичных и региональных вузов страны: МГУ им. М. В. Ломоносова, ГАУГН, РГГУ, МПГУ, Московского Политеха, РАНХиГС, ЯрГУ им. П. Г. Демидова, ТюмГУ. Стандартная итоговая совокупность по студенческим выборкам составляет 200 анкет. Квотирование проводилось по полу и направлению обучения: не менее 35% анкет заполнены юношами и не более 65% — девушками; мнение студентов социогуманитарных и естественно-научных/технических специальностей представлено в равных долях. С учётом не только разнообразия получаемых студентами профессий, но и существенных различий по конкурсу и итоговому проходному баллу при поступлении на каждую из специальностей, а также принимая во внимание формирование выборочной совокупности по принципу случайного отбора, представленные выборки могут оцениваться как сбалансированные. Выборочная совокупность школьной группы г. Гороховца включает 162 анкеты и максимально приближена к генеральной совокупности, т. к. в двух школах города было опрошено около 90% учащихся 10–11-х классов и порядка 50% выпускников 9-х классов.

В ходе анализа полученных результатов дополнительно учитывались территориальная самоидентификация респондентов в разрезе гражданская — региональная — этническая, и продолжительность проживания в регионе.

Национальный состав участников опроса в целом соотносится с этническим составом жителей в каждом из регионов по результатам Всероссийской переписи населения 2020 года. О принадлежности более чем к двум этносам сообщили: в Москве — 23%, в Ярославле — 13%, в Тюмени — 30%, в Гороховце — 9%. Из тех, кто указал только одну национальность, к нерусской себя отнесли: в Москве — 4,5%, в Ярославле — 2,5%, в Тюмени — 10%, в Гороховце — 0,6%. Суммируя, следует отметить, что подавляющее большинство опрошенных относят себя к русскому народу,

однако среди студентов Москвы и Тюмени наблюдается существенно более сложный этнический состав в сравнении с учащимися двух других регионов.

По территориальному самоопределению у молодежи ожидаемо ведущим является государственное: предпочитают, чтобы в повседневной жизни их воспринимали гражданами страны 84,5% старшеклассников Гороховца, в студенческих группах такой ответ варьируется в пределах 69–73%. Для студентов также характерен более высокий уровень актуализации и двух других территориальных идентичностей: региональной в пределах 13,0–17,5% и этнической — 7,5–8,5%, в школьной группе эти категории востребованы у 6% опрошенных.

Если для молодежи школьного возраста свойственно стабильное проживание в регионе своего рождения, и по данным опроса переехали в Гороховец из других мест только 3% опрошенных, то в студенческих выборках наблюдается большое количество приезжих, особенно в Москве и Тюмени, где выходцы из других регионов России и зарубежья составляют 45,5% и 49,5% соответственно, в Ярославле таких тоже немало — 26%.

Гражданское образование

Национальная система образования наряду с другими институтами социализации оказывает существенное влияние на формирование личности уже на самых ранних этапах ее развития. При этом, с одной стороны, она фиксирует устоявшиеся в обществе ценности и нормы поведения и направлена на обеспечение исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, с другой стороны, в определенной степени она обладает ресурсом для трансформации существующей социальной реальности согласно заложенным в нее концепциям и идеалам. Как следствие, вместе с ярко выраженной и неизменной задачей воспитания достойного человека и гражданина, патриота своей страны с активной гражданской позицией и с высокими нравственными установками одновременно имеет место разница в интерпретациях и подходах при решении этой задачи.

На фоне краха советской модели и поиска новых вариантов социального устройства российская система образования не всегда успевает соответствовать запросам государства и общества и в настоящее время находится в состоянии непрерывного реформирования: введенная в конце 2000 г. Национальная доктрина образования, рассчитанная вплоть до 2025 года, была упразднена в 2014 (Национальная доктрина образования 2000); в принятый в 2012 г. закон об образовании на сегодняшний день внесено более 120 поправок (ФЗ «Об образовании» 2012); по инициативе Президента РФ В. В. Путина в 2013 г. начата работа над новой концепцией школьного исторического образования с целью создания единой линейки учебников, обучение по ним ведется с 2016/2017 учебного года (Выступление Президента 2013). В условиях текущей тяжелой внешней политической ситуации в последние два года можно наблюдать новую волну реформ в образовательной сфере: принято решение об окончательном отказе от болонской системы с 2025 г. (РБК 24.05.2022; РБК 14.05.2024); заявлено об исключении/сокращении предмета обществознание из программы средней школы начиная с нового 2025/2026 учебного года (Приказ Минпросвещения № 171, 2024); принят указ о целенаправленной государственной политике в области исторического просвещения (Указ Президента № 314, 2024). Как можно видеть,

гражданское образование будучи ключевым направлением социализации населения в рамках страны одновременно является объектом государственной политики и наиболее чувствительно к переменам во внешнем и внутреннем государственном курсах. В итоге, понятия и определения в сфере гражданского образования вводятся скорее в общих чертах, функции и задачи нередко зависят от текущей политической ситуации и регулярно пересматриваются.

Таблица 1

**Рейтинг предметов о российском государстве по уровню значимости
в представлении учащихся, в % от опрошенных**

Какие предметы или темы уроков о российском государстве, из пройденных в процессе обучения, Вы считаете для себя наиболее важными?	Студенты			Школьники
	Москва	Ярославль	Тюмень	Гороховец
История России	85,5	71,5	80,5	81,5
Изучение русского языка	83,5	70,5	79,5	84,0
География России	65,0	55,0	65,5	80,9
Классическая отечественная литература	66,5	44,0	60,0	45,1
Изучение российского политического строя и законов	48,5	43,5	48,0	61,7
Достижения российской науки и известные российские ученые	45,5	39,0	41,0	59,3
Классическое отечественное изобразительное искусство, архитектура, театр	36,0	27,5	36,0	25,9
Другое	0,0	1,0	0,0	0,0
Предметы о российском государстве не важны	0,5	2,0	1,0	0,6
	431,0	354,0	411,5	439,0

Несмотря на указанные выше сложности формулировок, неизменной остается одна из ведущих целей социального развития нашей страны — формирование гражданского общества и построение правового государства. Ключевую роль для ее достижения выполняют гражданское образование и воспитание, они реализуются в процессе учебной деятельности при изучении социальных дисциплин — истории, обществоведения, литературы и других, а также в ходе воспитательной работы на внеклассных мероприятиях. Поэтому одним из первых стоял вопрос о том, какие предметы из школьного курса как источник знаний о своей стране оказались осо-

бенно важны, можно было выбрать несколько вариантов ответа. Практически все опрошенные школьники и студенты признают значимость этих предметов в своей жизни: посчитали их неважными не более 1% и от 0,5 до 2% по регионам (Табл. 1). В результате был составлен рейтинг более и менее значимых по мнению учащихся предметов, предполагающих изучение российского государства. Наиболее высоко с этой точки зрения оцениваются история России и русский язык, их называют подавляющее большинство респондентов — 80–85%, чуть меньше в Ярославле — 70–72%; далее идут география и литература — эти предметы выбрали порядка 2/3 студентов Москвы и Тюмени и около половины учащихся из Ярославля и Гороховца. Необходимость знаний о российском политическом строе, законах, достижениях российской науки отметили чуть меньше половины опрошенных. Ниже всего оценивались знания об отечественном искусстве — около трети в Москве и Тюмени и около четверти в Ярославле и Гороховце. Обращая внимание на региональную специфику можно отметить, что в регионах с более сложным этническим составом — Москве и Тюмени — настроенность на изучение предметов о российском государстве оказалась выше, чем в Ярославле; в свою очередь школьная группа Владимирской области демонстрирует более высокий интерес по всем предметам, за исключением литературы и искусства (Табл. 1).

Следует учитывать, что установка на значимость каждого из предметов до определенной степени может быть связана с объемом выделенных часов и необходимостью сдавать по ним выпускные экзамены: увеличение объема информации и дополнительная мотивация к изучению потенциально повышают и уровень значимости самого предмета. В целом же проведенный опрос показал, что все основные предметы о российском государстве в той или иной мере для учащихся важны.

Этнокультурное образование

Реализация этнокультурного компонента в образовательном процессе часто сталкивается со множеством системных проблем: нехватка преподавательских кадров; отсутствие утвержденных дидактических материалов и комплектов учебников, соответствующих современным образовательным стандартам; отсутствие аккредитаций образовательных программ; сбой в механизмах принятия решений в ходе регулирования вариативной части школьных программ на разных уровнях и другими. Все они в той или иной мере выносились на общественное обсуждение, освещались в научных исследованиях (Мартынова 2013; Шнирельман 2015; Тишков, Степанов 2016; Тишков, Степанов 2017; Тишков 2019 и др.). Вместе с тем, следует отметить, что в целом наблюдаются и положительные сдвиги: в ходе редактирования закона об образовании (ФЗ «Об образовании» 2012) снят ряд противоречий; вводятся программы обучения родным языкам (Новости Минпросвещения 2021); утверждена Концепция государственной языковой политики (Распоряжение Правительства № 1481-р, 2024).

В рамках исследования для анализа содержания этнокультурного образования на настоящий момент приведем данные ответов школьников и студентов на вопрос о том, какие темы или предметы присутствовали в программе обучения исходя из их личных воспоминаний. В общем и целом, всеми участниками опроса знания о народах и культурах были признаны важными — отрицательный ответ дали в среднем около 1% (2,5% в Тюмени) и еще 0,5% воздержались от ответа. По большому счету, было отмечено нали-

чие в образовательной программе всех предложенных в анкете уроков этнокультурного профиля, выразили сомнение в этом не более 5% опрошенных в студенческих группах, среди старшекласников не смог припомнить что-то подобное только 1 человек, но с учетом ответов его однокласников такие уроки все-таки были. Из предметов в первую очередь прозвучали история и география родного края, национальные литература и язык — под национальным языком чаще всего имелся в виду русский. Наиболее редко назывались относительно узкие направления знаний: традиционный костюм, национальные виды спорта, кухня и танцы. Среди самостоятельных ответов встречались такие профильные предметы как: краеведение, культура народов мира, основы религиозных культур и светской этики, основы духовно-нравственной культуры народов России, разговор о важном. Достаточно подробными были ответы старшекласников, за исключением национальных кухни и танцев все остальные темы были упомянуты как минимум четвертью опрошенных, а по истории и географии, где количество учебных часов сравнительно велико, — около 80% (Табл. 2).

Таблица 2

Содержание этнокультурного образования в программе обучения по мнению учащихся, в % от опрошенных

Какие предметы или темы уроков о культуре народов России присутствовали в программе Вашего обучения в школе или вузе?	Студенты			Школьники
	Москва	Ярославль	Тюмень	Гороховец
История родного края	59,5	55,0	52,0	77,2
География родного края	51,5	47,5	49,5	82,1
Национальная литература, эпос, фольклор	51,0	47,0	43,5	55,6
Изучение национального языка	43,0	46,5	32,5	59,3
Национальная культура, искусство	51,5	29,5	38,5	56,8
История народов / История народов региона	41,0	32,0	28,0	54,3
Национальные традиции, праздники	39,0	25,0	32,0	50,0
Народная музыка, песенное творчество	32,0	31,5	21,5	38,3
Традиционная религиозная культура	32,5	20,5	18,5	21,0
Традиционные виды труда и деятельности	19,5	12,0	14,5	31,5
Традиционный костюм	12,0	9,5	16,5	21,6
Национальные виды спорта	9,5	14,0	13,5	21,0
Национальная кухня	14,5	10,0	15,5	17,3
Национальные танцы	12,0	10,0	9,0	9,3
Другое	9,5	6,0	6,0	0,6
Предметы о культуре народов России не важны	1,0	1,0	2,5	0,6
	479,0	397,0	393,5	596,3

Таблица 3

**Наиболее значимые направления этнокультурного образования
по мнению учащихся, в % от опрошенных**

Какие из указанных тем уроков или предметов о культуре народов России, пройденных в процессе обучения, Вы считаете для себя наиболее важными?	Студенты			Школьники
	Москва	Ярославль	Тюмень	Гороховец
История родного края	46,5	45,0	39,5	54,9
География родного края	28,0	27,5	34,5	53,7
Изучение национального языка	28,0	33,5	27,0	33,3
Национальная культура, искусство	34,5	17,5	25,5	20,4
Национальная литература, эпос, фольклор	30,5	17,5	29,5	17,3
История народов / История народов региона	22,5	16,5	23,5	19,1
Национальные традиции, праздники	25,0	11,0	20,0	17,9
Традиционная религиозная культура	12,0	7,0	11,5	7,4
Народная музыка, песенное творчество	11,5	7,5	9,0	7,4
Национальная кухня	9,0	5,5	6,5	8,0
Традиционные виды труда и деятельности	6,5	4,0	8,5	6,8
Национальные виды спорта	4,5	5,0	7,5	6,8
Национальные танцы	4,0	2,5	7,5	1,9
Традиционный костюм	4,0	2,0	5,5	0,6
Другое	3,0	3,0	3,5	3,1
Предметы о культуре народов России не важны	6,0	4,5	5,5	1,9
нет ответа	3,0	7,0	5,5	1,9
	278,5	216,5	270,0	262,3

Согласно материалам анкетирования, востребованность этнокультурного образования для учащихся оказалась несколько ниже, чем гражданского. Полагают, что этнокультурные знания для них не важны около 2% старшеклассников и 5–6% студентов, еще 2–7% опрошенных воздержались от ответа (Табл. 3). Кроме того, за исключением истории родного края все остальные предметы уступают по значимости тем, которые посвящены изучению государства, в ряде случаев об этом говорили и сами опрашиваемые: «Для меня важны предметы по обычной стандартной программе (русский язык, математика, литература и т. д.)»; «Надо делать акцент на ВАЖНЫХ предметах». Впрочем, были и те, кто напротив отмечал необходимость изучения всего спектра тем о народах и культурах России: «Все по-своему важно»; «В каком-то плане, все пункты важны и интересны. Некоторые продолжаю изучать по сей день»; «Все важно, поскольку отражает уникальную культуру народа». Некоторые участники опроса выделить важные для них темы не смогли из-за обрывоч-

ности своих знаний: «Затрудняюсь ответить, т. к. не было ничего, кроме истории и географии родного края»; «Я проходила это в младшей школе и не особо помню все это. Считаю, что детям постарше стоит преподавать такое».

Тем не менее, среди наиболее значимых направлений этнокультурного образования следует назвать историю и географию родного края, изучение национального языка — выбирали эти предметы 27,0–46,5% опрошенных студентов и 33–55% школьников. Достаточно важными могут считаться такие темы уроков как: национальные культура и литература, история народов, национальные традиции — о них вспомнили в среднем порядка пятой части опрошенных. Малозначимым по мнению учащихся оказалось изучение народных религий, музыки, танца, костюма, спорта, традиционных видов деятельности (Табл. 3).

Соотношение гражданского и этнокультурного направлений в образовательном процессе

Высокая нагрузка и ограниченность учебных часов, рост требований к выпускникам школ и абитуриентам вузов не позволяют одинаково подробно и глубоко изучать всё многообразие тем в сфере гражданского и этнокультурного образования. С учетом отличий по этнокультурному составу населения и наличию образовательных ресурсов, как потребности учащихся, так и возможности их реализации в регионах могут заметно варьироваться. Таким образом, не только не существует единственного идеального соотношения предметов гражданского и этнокультурного циклов, но и достижение его ведется на разных уровнях принятия решений, в том числе, индивидуальном.

В настоящей работе рассмотрим по 4 регионам насколько успешными оказались практики сочетания в учебных планах тем уроков о российском государстве и о народах на основании удовлетворенности своими знаниями самими учащимися, а не учителями, экспертами или родителями. Согласно полученным данным, считают достаточными полученные знания как о государстве, так и о народах России подавляющее большинство опрошенных школьников и студентов: по темам гражданского образования 82,5–92,0%; по темам этнокультурного чуть меньше — 77,5–89,0% (Табл. 4). При этом число тех, кто дал отрицательный ответ и не удовлетворен своими знаниями, приблизительно одинаково по гражданскому и этнокультурному образованию в каждом из регионов. Следовательно, в целом баланс по мнению учащихся скорее соблюден: в какой мере недостаточно знаний о своей стране, примерно в той же мере недостаточно знаний и о народах России. Вместе с тем, хорошо заметна региональная специфика. В Москве и Тюмени, отличающихся сложным этническим составом, потребность в знаниях как по гражданскому, так и по этнокультурному направлению почти одинакова, достаточно высока и составляет 14,5–16,0%. Аналогичные цифры по Ярославлю и Гороховцу, где проблемы межэтнических коммуникаций стоят менее остро, в 1,5–2 раза ниже и варьируются в пределах 6,5–10,5%. Добавим, что различий между школьной группой Владимирской области и студенческой группой Ярославской области практически не наблюдается (Табл. 4).

Размышляя о результатах полученного гражданского образования учащиеся дополнительно отмечали несколько аспектов: 1) достаточность знаний существует только на текущий момент времени («на данный момент достаточно, но [они] понадобятся в большем объеме позже»; «достаточно, однако [в памяти] не все остается»);

2) представления о России чрезмерно политизированы и однобоки («не соблюден принцип объективности»; «[знаний] достаточно, но они слишком субъективные»; «[знаний недостаточно] практически во всем, ибо все преподносится односторонне»); 3) описание мирового контекста неполное и фрагментарное («[не представлена] страна в контексте мира, получается Россия как в вакууме»).

Таблица 4

**Соотношение гражданского и этнокультурного направлений
в образовательном процессе по мнению учащихся, в % от опрошенных**

Считаете ли Вы полученные знания о российском государстве / о народах России достаточными для своей повседневной жизни и успешной трудовой деятельности?	Студенты			Школьники
	Москва	Ярославль	Тюмень	Гороховец
Гражданское образование				
0). нет ответа	0,0	0,0	0,0	0,0
1). Полученных знаний достаточно	85,0	91,0	82,5	89,5
2). Нет, знаний недостаточно	14,5	7,5	16,0	9,9
3). Другое	0,5	1,5	1,5	0,6
Этнокультурное образование				
0). нет ответа	1,5	1,5	0,5	1,9
1). Полученных знаний достаточно	79,5	89,0	77,5	84,0
2). Нет, знаний недостаточно	15,5	6,5	16,0	10,5
3). Другое	3,5	3,0	6,0	3,7

При подведении итогов этнокультурного образования среди личных комментариев наиболее часто звучит мнение о том, что знания о народах не нужны: «Их достаточно, но эмпирически бесполезны»; «Эти знания негодились»; «Не считаю, что знания о народах России потребуются мне в повседневной жизни»; «Не могу сказать о том, что знания были мне полезны и я их использовала»; «Эти знания не влияют на успешность трудовой деятельности». В ряде случаев эта позиция дополнялась представлением о ценности таких знаний только для общего развития: «Для расширения кругозора пригодилось»; «Они бесполезны лично для моей профессии, но для общего развития, широты взглядов подходят»; «Можно было бы узнать ради интереса, но в профессиональной деятельности в этих знаниях нет надобности». Встречаются также реплики о том, что 1) на уроках времени мало и «основной объем знаний был получен при самостоятельном изучении»; 2) уделяется мало внимания вкладу русского народа («О нерусских народах России знаний получено достаточно, а вот о том, какие достижения принесли русские другим народам — недостаточно!»); 3) полученных знаний мало для предотвращения межэтнических конфликтов («Для

меры предостережения недостаточно»); 4) программы и учебники по предметам этнокультурной сферы требуют дальнейшей разработки и совершенствования («Для таких предметов должно быть больше часов и должна быть продумана программа»).

Изучая вопрос о том, каких именно знаний прежде всего было недостаточно, можно выделить следующие. В сфере гражданского образования в первую очередь ощущается нехватка знаний о российском политическом строе и законах, о чем говорят около 50% тех, кто посчитал свои знания недостаточными, (или же 6% от всех опрошенных); а также по истории России — об этом сообщили 20–30% (или же 3%) соответственно. В сфере этнокультурного образования наиболее явно присутствует нехватка знаний по национальным культуре и искусству, о чем написали 29–46% неудовлетворенных своими знаниями (или же 4% опрошенных); по истории народов / истории народов регионов, об этом свидетельствуют 18–41% (или же 3%); а также по народным традициям и праздникам — 12–38% (или же 3%) соответственно. Как можно видеть, решение Минпросвещения (Приказ Минпросвещения № 171, 2024), принятое весной этого года и предполагающее с 1 сентября 2025 года существенное сокращение учебных часов по обществознанию (исключение обществознания из программы 6–8 классов, всего 1 час в неделю вместо 2 в 9–10 классах) и замещение их преимущественно на региональную историю / основы духовно-нравственной культуры народов России, выглядит достаточно спорным. С одной стороны, оно безусловно должно способствовать совершенствованию программ изучения народов и культур и снижению числа неудовлетворенных своими знаниями в этой сфере. С другой стороны, проблема недостаточности знаний о современном российском обществе, российском политическом строе и законах после сокращения курса обществознания встанет еще более остро. С учетом явного перекоса число недовольных действующими учебными программами потенциально может увеличиться.

* * *

Обобщая вышеизложенное хочется обратить внимание на несколько моментов.

Вопрос одновременного включения гражданского и этнокультурного компонентов в учебные программы не имеет и не должен иметь единственно верного решения, однако механизм его принятия может быть разным и требует дополнительного изучения.

Проведенный опрос показал, что все основные предметы и темы уроков, позволяющие получать знания о государстве и народах России, в той или иной мере для учащихся важны. При этом значимость общих предметов оценивается респондентами выше, чем более узкие темы, а предметы гражданского профиля выше, чем предметы этнокультурного. Помимо фиксации сложившегося рейтинга более и менее важных в понимании молодежи областей знаний, были также выделены наиболее проблемные зоны в сфере гражданского и этнокультурного образования по мнению опрошиваемых. В частности, отмечалась недостаточность знаний по истории России, о российском политическом строе и законах для гражданского воспитания, а в сфере этнокультурного образования — наиболее явно присутствует нехватка сведений по национальным культуре и искусству, истории народов / истории народов регионов, а также по народным традициям и праздникам. Согласно итоговому распределению ответов, в настоящее время неудовлетворенность учащихся своими знаниями по направлениям гражданское/этнокультурное одинаково и баланс по их присутствию в

учебных планах скорее соблюден, однако в связи с проведением новой серии реформ можно ожидать нарушения этого равновесия и смещения в пользу этнокультурного образования, но в ущерб знаниям о современном обществе.

Полученные оценочные суждения школьников и студентов о результатах своего обучения по предметам социогуманитарного профиля оказались достаточно многоаспектными, позволяют зафиксировать наиболее крупные проблемы в гражданском и этнокультурном образовании, представляют интерес для экспертов и могут быть учтены в ходе подготовки учебных планов и программ.

Источники и материалы

- Выступление Президента 2013 — Выступление Президента РФ В. В. Путина на заседании Совета по межнациональным отношениям 19 февраля 2013 года // Президент России: [сайт]. <http://news.kremlin.ru/news/17536> (дата обращения: 15.07.2024).
- Национальная доктрина образования 2000 — Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» // Юридическая информационная система «Легалакт»: [информационный портал]. <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-04102000-n-751/?ysclid=lythr2cr2i394466037> (дата обращения: 15.07.2024).
- Новости Минпросвещения 2021 — За год в российской системе образования появилось свыше 30 новых программ обучения родным языкам // Минпросвещения России: [сайт]. 21.02.2021. <https://edu.gov.ru/press/3438/za-god-v-rossiyskoy-sisteme-obrazovaniya-poyavilos-svyshe-30-novyh-programm-obucheniya-rodnyim-yazykam?ysclid=lyuqow7zg5196243023> (дата обращения: 15.07.2024).
- Приказ Минпросвещения № 171, 2024 — Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 19.03.2024 № 171 «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства просвещения Российской Федерации, касающиеся федеральных образовательных программ начального общего образования, основного общего образования и среднего общего образования» (Зарегистрирован 11.04.2024 № 77830) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404120003?index=1> (дата обращения: 15.07.2024).
- Распоряжение Правительства № 1481-р, 2024 — Распоряжение Правительства РФ от 12.06.2024 № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики Российской Федерации» // Юридическая информационная система «Легалакт»: [информационный портал]. <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-12062024-n-1481-r-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 15.07.2024).
- РБК 14.05.2024 — Фальков рассказал, когда в России откажутся от понятия бакалавр // РБК: [сайт]. <https://www.rbc.ru/society/14/05/2024/66434fbd9a7947db6a3589ab?ysclid=lyu5bs3ty1967369988> (дата обращения: 15.07.2024).
- РБК 24.05.2022 — Минобрнауки заявило о планах отказаться от Болонской системы // РБК: [сайт]. <https://www.rbc.ru/society/24/05/2022/628d070a9a79476c3892ec27> (дата обращения: 15.07.2024).
- Указ Президента № 314, 2024 — Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Президент России: [сайт]. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 15.07.2024).
- ФЗ «Об образовании» 2012 — Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ // Президент России: [сайт]. Ст. 3. П. 1.4). Ст. 8. П. 1.1). Ст. 12. П. 6.6. Ст. 18. П. 5. Ст. 18. П. 6. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 15.07.2024).

Научная литература

- Акутина С. П., Маркеева М. В. Психолого-педагогическое обеспечение гражданского воспитания школьников в современных условиях // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. № 6. 12 с.
- Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65–86.
- Лебедева Н. М., Стефаненко Т. Г., Лунева О. В. Межкультурный диалог в школе. Книга 1: Теория и методология. М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2004. 195 с.
- Мартынова М. Ю. Поликультурное пространство России и проблемы образования // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 37–51.
- Мартынова М. Ю. (ред.). Этнические процессы и межнациональные отношения. Формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия в московском мегаполисе. М.: ИД «Этносфера», 2008. 228 с.
- Мартынова М. Ю. Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества. Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». № 234. М.: ИЭА РАН, 2013. 50 с.
- Мартынова М. Ю., Степанов В. В., Тишков В. А. Формирование гражданской идентичности. Книга для молодежи / ред. В. А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2015. 133 с.
- Пугачева Н. Б., Фролов И. В. Функции гражданского воспитания // Альманах современной науки и образования. 2008. № 10 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 136–139.
- Степанов В. В. (ред.). Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 2010. 223 с.
- Степанов В. В. Модернизация российской школы и проблема сохранности этнокультурного образования // Московская модель этнической политики / Ред. О. В. Кульбачевская, В. В. Степанов. М.: Росинформротех, 2015. С. 433–438.
- Тишков В. А. Национальная идея России. М.: Издательство АСТ, 2021. 416 с.
- Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.
- Тишков В. А. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 127–144. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>
- Тишков В. А., Степанов В. В. (ред.). Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России. М.: ИЭА РАН, 2016. 297 с.
- Тишков В. А., Степанов В. В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 10. С. 879–890.
- Шнирельман В. А. Российская школа снова на переломе // Московская модель этнической политики / Ред. О. В. Кульбачевская, В. В. Степанов. М.: Росинформротех, 2015. С. 438–442.

References

- Akutina, S. P. and M. V. Markeeva. 2013. Psikhologo-pedagogicheskoe obespechenie grazhdanskogo vospitaniia shkol'nikov v sovremennykh usloviiakh [Psychological and Pedagogical Support for Civic Education of Schoolchildren in Modern Conditions]. *Sovremennyye issledovaniia sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* 6. 12 p.
- Asmolov, A. G. 2008. Strategiia sotsiokul'turnoi modernizatsii obrazovaniia: na puti k preodoleniiu krizisa identichnosti i postroeniiu grazhdanskogo obshchestva [Strategy for Sociocultural Modernization of Education: on the Way to Overcoming the Identity Crisis and Building Civil Society]. *Voprosy obrazovaniia* 1: 65–86.
- Lebedeva, N. M., T. G. Stefanenko and O. V. Luneva. 2004. *Mezhkul'turnyi dialog v shkole. Kniga*

- I: Teoriia i metodologiya* [Intercultural Dialogue at School. Book 1: Theory and Methodology]. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. 195 p.
- Martynova, M. Yu. (ed.). 2008. *Etnicheskie protsessy i mezhnatsional'nye otnosheniia. Formirovanie grazhdanskoi solidarnosti, kul'tury mira i soglasii v moskovskom megapolise* [Ethnic Processes and Interethnic Relations. Formation of Civil Solidarity, Culture of Peace and Harmony in the Moscow Metropolis]. Moscow: Etnosfera. 228 p.
- Martynova, M. Yu. 2004. Polikul'turnoe prostranstvo Rossii i problemy obrazovaniia [Russia's Multicultural Space and Educational Challenges]. *Etnograficheskoe obozrenie* 1: 37–51.
- Martynova, M. Yu. 2013. *Shkol'noe obrazovanie i identichnost'. Otechestvennye i zarubezhnye kontseptual'nye pedagogicheskie podkhody k natsional'noi (obshchegosudarstvennoi) integratsii i kul'turnomu mnogoobraziyu obshchestva* [School Education and Identity. Domestic and Foreign Conceptual Pedagogical Approaches to National (State-Wide) Integration and Cultural Diversity of Society]. The Series “Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii” [Research in Applied and Urgent Ethnology]. Vol. 234. Moscow: IEA RAS. 50 p.
- Martynova, M. Yu., V. V. Stepanov and V. A. Tishkov. 2015. *Formirovanie grazhdanskoi identichnosti. Kniga dlia molodezhi* [Formation of Civic Identity. Book for Young People]. Moscow: IEA RAS. 133 p.
- Pugacheva, N. B. and I. V. Frolov. 2008. Funktsii grazhdanskogo vospitaniia [Functions of Civic Education]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia* 10(17). Vol. 1: 136–139.
- Shnirel'man, V. A. 2015. Rossiiskaia shkola snova na perelome [Russian School is at a Turning Point Again]. In *Moskovskaia model' etnicheskoi politiki* [Moscow Model of Ethnic Politics], ed. by O. V. Kulbachevskaia and V. V. Stepanov. Moscow: Rosinformagrotekh. 438–442 p.
- Stepanov, V. V. (ed.). 2010. *Etnokul'turnoe obrazovanie. Metody sotsial'noi orientatsii rossiiskoi shkoly* [Ethnocultural Education. Methods of Social Orientation of the Russian School]. Vol. 1. Moscow: IEA RAS. 223 p.
- Stepanov, V. V. 2015. Modernizatsiia rossiiskoi shkoly i problema sokhrannosti etnokul'turnogo obrazovaniia [Modernization of the Russian School and the Problem of Preserving Ethnocultural Education]. In *Moskovskaia model' etnicheskoi politiki* [Moscow Model of Ethnic Politics], ed. by O. V. Kulbachevskaia and V. V. Stepanov. Moscow: Rosinformagrotekh. 433–438 p.
- Tishkov, V. A. 2013. *Rossiiskii narod: istoriia i smysl natsional'nogo samosoznaniia* [The Russian People: History and Meaning of National Identity]. Moscow: Nauka. 649 p.
- Tishkov, V. A. 2019. Language Situation and Language Policy in Russia (Revising Categories and Practices). *Polis. Politicheskie issledovaniia* 3: 127–144. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.08>
- Tishkov, V. A. 2021. *Natsional'naia ideia Rossii* [National Idea of Russia]. Moscow: AST. 416 p.
- Tishkov, V. A. and V. V. Stepanov (eds.). 2016. *Mezhethnicheskie otnosheniia i etnokul'turnoe obrazovanie v regionakh Rossii* [Interethnic Relations and Ethnocultural Education in the Regions of Russia]. Moscow: IEA RAS. 297 p.
- Tishkov, V. A. and V. V. Stepanov. 2017. Interethnic Relations and Ethnocultural Education in Russia. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* 87(10): 879–890.